

Глава 8

Сы-эр тоже был взволнован.

— Да, молодой господин! В городе хорошо, и пейзажи здесь красивые, у гор и у воды, не хуже, чем в деревне.

А Мань же никак не реагировал на окружающее. Он лишь холодно вырезал свою деревянную фигурку. Движения его казались скованными, но каждый рез был точным, словно он был запрограммированным автоматом.

— Найди надежного маклера, — сказал Жуань Цзинь. — Мы приехали так внезапно, будь готов, что несколько дней придется пожить в гостинице.

— Не волнуйтесь, молодой господин, — ответил Сы-эр. — Город я знаю как свои пять пальцев! У меня здесь есть друзья, они помогут, все будет в порядке.

— О? — удивился Жуань Цзинь. — У тебя и в городе есть друзья?

Сы-эр смущенно улыбнулся.

— Молодой господин, вы забыли? Я с детства с братьями бродил по городу. В шесть лет городской торговец людьми узнал, что я гэр, и продал меня в бордель. Мои братья подняли шум в городе, и тогда нас заметили вы с господином. Если бы не вы, я бы сейчас, наверное, был бы главной звездой борделя.

Жуань Цзинь: ...

Он не знал, что у Сы-эра была такая история. В древности женщинам и гэрам жилось нелегко. Сы-эру было всего четырнадцать. Каково бы ему пришлось, попади он тогда в бордель?

Говорили, что в древности девушки в борделях начинали принимать клиентов в четырнадцать-пятнадцать, а то и в двенадцать-тринадцать лет. Чудовищно.

Оставив повозку в тени, Сы-эр позвал своих друзей. Они были его друзьями детства, мальчики и девочки от десяти до двадцати лет.

Увидев их, Сы-эр представил им Жуань Цзиня.

— Это мой молодой господин. Правда, он красивый?

Юноши покраснели и не смели поднять на Жуань Цзиня глаза. Наверное, они, привыкшие к грубой жизни, никогда не видели такого красивого и ухоженного гэра.

— Ладно, ладно, не стесняйтесь, — сказал Сы-эр. — Старший брат, второй брат, третья сестра, пятый брат, мы переезжаем в город. Помогите найти дом! Солнечный, желательно у реки, и чтобы горы были видны! Цена... не больше двух лянов в месяц, плюс-минус сто монет, поняли?

Юноши кивнули, и старший, отдав команду, повел братьев и сестру на поиски дома.

— Сы-эр, а твои связи, оказывается, очень полезны! — удивился Жуань Цзинь.

— Ай, молодой господин, не смейтесь надо мной! — смущенно ответил Сы-эр.

Дом нашелся на удивление быстро. Четверо юношей по их требованиям нашли три варианта. В итоге Жуань Цзинь выбрал дом у реки. Аренда была немного дороже — три ляна, — но он посчитал, что соляная копь приносит ему не меньше пятидесяти лянов в месяц, так что три ляна были приемлемой ценой.

Все вместе на повозке перевезли вещи во двор. Войдя, Жуань Цзинь сразу же влюбился в это место.

Дворик был небольшой, примерно как в деревне, но обустроен на редкость изящно: качели, искусственная горка, небольшой пруд, водяное колесо, скрипя, вращалось, вода втекала с одной стороны и вытекала с другой в реку Персикового Цвета, принося во двор прохладу.

— Отлично, отлично, вы молодцы, — похвалил их Жуань Цзинь. — Дом как раз по мне.

А Да смущенно улыбнулся.

— Рады, что молодому господину Жуаню понравилось. Мы больше ничего не умеем, но в городе Персикового Цвета нет места, которого бы мы не знали. Если что понадобится, обращайтесь. Если бы не молодой господин Жуань, А Сы, наверное, замучили бы до смерти. Теперь дело молодого господина — это дело А Сы, а дело А Сы — это наше дело.

«Какие верные ребята», — подумал Жуань Цзинь.

И они действительно были работящими. Не только помогли перенести вещи и убраться в комнатах, но и выпололи сорняки во дворе и прочистили забитую канаву.

Сань-эр, девочка, на год-два старше Сы-эра, хоть и была молчаливой, но проворно застелила кровати.

А Мань же сел на качели и с пустым взглядом продолжил вырезать свою деревянную фигурку.

Жуань Цзинь понял, что этот безэмоциональный NPC реагирует только тогда, когда срабатывает какой-то триггер.

Но это было неважно. Такой послушный и красивый А Мань был прекрасным украшением двора.

Жуань Цзинь еще не знал, что этот великий демон — безумный ракшас, по мановению руки которого гибли тысячи. Если бы не нападение сотен наемников из государства Ю, он бы не превратился в автомата.

Смеркалось, и Жуань Цзинь велел Сы-эру заказать ужин в трактире на улице.

Юноши трудились целый день, и их нужно было вознаградить.

Из овощей были мальва и восковая тыква, похоже, вареные или тушеные.

Он чуть не забыл, что в эту эпоху готовили в основном на пару, варили, тушили, а жарка и фритюр еще не появились или не были распространены среди простого народа.

Это навело Жуань Цзиня на мысль. Можно было бы попробовать открыть небольшую закусочную на улице города Персикового Цвета, с небольшим прилавком, и готовить какие-нибудь необычные закуски.

Глядя на обильный стол, юноши стеснялись притронуться к еде. Они были сиротами и, хоть Сы-эр иногда им помогал, жили впроголодь.

Жуань Цзинь сам положил им еды.

— Не стесняйтесь. Сегодня торопились, не успел сам вам приготовить. В другой раз приходите, я вам что-нибудь необычное сделаю.

— Мой молодой господин готовит так, что язык проглотить! — с гордостью заявил Сы-эр.

Юноши смущенно улыгнулись и наконец взялись за палочки.

Жуань Цзинь наблюдал за ними. Дети действительно жили тяжело. Одежда была не только рваной, но и вся в заплатках, у многих из обуви торчали пальцы.

Но при этом они были чистыми и опрятными, видно было, что стараются следить за собой.

— Чем вы зарабатываете на жизнь? — спросил Жуань Цзинь.

— В детстве было тяжело, — застенчиво ответил А Да. — Попрошайничали. Что попросишь, то и съешь. Теперь полегче. Мы с А Эром таскаем грузы в порту, иногда подрабатываем носильщиками, на еду хватает. Третья сестра шьет, тоже немного помогает. Малыш У еще маленький, продает цветы, собирает персики, на карманные расходы ему хватает.

Эти дети держались вместе, поддерживали друг друга и были очень верными. Жуань Цзиня это тронуло.

Хоть город Персикового Цвета и казался зажиточным, в окрестных деревнях было много бедняков, и на улицах хватало нищих. И это в мирное время.

Когда через несколько лет начнется смута, народу придется еще хуже.

— Вот что, — подумав, сказал Жуань Цзинь. — Я как раз собираюсь открыть небольшое дело. Если у вас нет другой работы, может, пойдете ко мне? Я буду платить вам жалованье, скажем... для начала по пятьсот монет в месяц.

— Пятьсот монет?! — в один голос воскликнули трое. В их глазах читалось недоверие.

— Но я могу взять только троих, — улыбнулся Жуань Цзинь. — Малыш У слишком мал, в его возрасте лучше учиться в школе.

Малышу У на вид было лет десять. Говорили, его подобрали уже после ухода Сы-эра.

— Я тоже могу работать, — тихо сказал Малыш У, прижимая к себе миску с рисом.

— Дело не в том, что я не хочу тебя брать, — погладил его по голове Жуань Цзинь. — А в том, что только учеба может изменить вашу жизнь. Поучись несколько лет, наберешься знаний, послужишь императору, и, может, добьешься успеха.

Услышав слово «император», А Мань, до этого механически поглощавший еду, на мгновение замер, а затем снова впал в свое обычное состояние.

— Молодой господин Жуань прав, — сказал А Да. — Малыш У, если мы пойдем работать к молодому господину Жуаню, то с полутора тысяч монет в месяц хватит на твое обучение.

— Учиться... это и вправду так хорошо? — растерянно спросил Малыш У.

— Хорошо, очень хорошо, — улыбнулся Жуань Цзинь.

После ужина Сы-эр проводил братьев и сестру и, вернувшись, бухнулся на колени перед Жуань Цзинем.

Тот испугался и поспешил поднять его.

— Сы-эр, что ты делаешь? У нас в доме не принято кланяться!

Он, человек из современного мира, ненавидел все эти феодальные обычаи!

Хотя сейчас, кажется, было еще хуже. Это была ранняя стадия феодализма, с элементами рабства.

Частная собственность на землю, кланы, сословия — простым людям жилось несладко. Большая часть земли принадлежала аристократам и помещикам, а крестьяне арендовали ее и платили оброк.

Аристократы, помещики, простолюдины, рабы — четыре сословия, и разница в их положении была колоссальной.

— Молодой господин, — со слезами на глазах сказал Сы-эр, — в юности вы спасли меня, а теперь дали работу А Да и остальным. Вы — наш благодетель, благодетель «Малой пятерки праведников».

— «Малой пятерки праведников»? — усмехнулся Жуань Цзинь. — Ого, вы что, как те герои из персикового сада?

— Раньше нас было четверо, — шмыгая носом, ответил Сы-эр. — А потом появился пятый, вот и стали «Малой пятеркой».

— У вас нет имен? — спросил Жуань Цзинь. — Вас так и зовут по порядку?

— У нас нет ни отцов, ни матерей, некому было дать нам имена, — покачал головой Сы-эр. — Говорят, меня подобрали, когда мне было три года.

«Нужно будет дать им имена, — подумал Жуань Цзинь. — Не могут же они всю жизнь зваться по номерам».

— Мне все равно нужны работники, — успокоил он Сы-эра. — Пятьсот монет в месяц — не так уж и много. Они работают хорошо, а со своими людьми надежнее. И больше не смей становиться на колени, а то я рассержусь!

Сы-эр решительно кивнул. Поговорив еще немного с Жуань Цзином, он ушел спать в свою комнату.

Жуань Цзинь же посмотрел на застывшего А Маня и улыбнулся.

— Муж, пойдем спать.

А Мань моргнул, и, словно снова сработал триггер, сказал:

— Пора играть... в игру «вьюнок пробирается в норку»?

Жуань Цзинь: ...

Ну вот, опять. Как этот маленький автомат успел стать таким развратником?

<http://bllate.org/book/13418/1194379>